

□ Закончив разговор они приступили к быстрому и легкому снятию печати табу: Наруто обнажил шею для того, чтобы Хокаге мог сделать закручивающие движения вытянутой рукой. Вспышка белой боли, а затем - ничего.

Наруто сразу же почувствовал разницу.

Плотный туман мгновенно рассеялся, блок в его сознании исчез, открыв большой туннель, который он видел ранее. На этот раз Наруто решил, что пока воздержится от его исследования; Хокаге предупредил, чтобы он не ударился головой об недавно обнаруженные фрагменты своей памяти. Поток забытых воспоминаний может сбить его с толку и перегрузить мозг, привести к возможным осложнениям. Было бы лучше, если бы они естественным образом вернулись на свои места сами по себе - со временем, по частям.

Что касается Девятихвостого, Наруто еще не решил, как начать взаимодействовать с ним более формально. Согласно объяснению Хокаге, Наруто может иметь доступ к его чакре, но только для кратковременного взаимодействия с ней. Во время экзамена он уже понял, что это будет нелегко.

Солнце начинало садиться, когда Наруто наконец вернулся в свою квартиру и рухнул на кровать лицом вниз.

Несмотря на тщательно созданную им маску непринужденности, которой он одарил Хокаге, его разум все же был захвачен вихрем вопросов и неуверенностью.

Он не знал, чему верить. Он принял объяснение Хокаге, но это не значит, что оно должно ему нравиться. Это было типично для такого «любящего отца» как Хокаге пытаться оправдать поведение своих невежественных детей, но Наруто больше не нуждался в их одобрении.

Говоря об отцах ... ему еще трудно было понять, что легендарный Четвертый Хокаге был таковым для него. И вопреки всему тому, что Наруто воспринимал как истина с детства - это не его отец, а мать была связующим звеном с кланом Узумаки. Сначала он чувствовал себя преданным из-за того, что его родители были теми, кто запечатал Девятихвостого внутри него, но с осознанием того, что его мать была джинчуриком до него, неприятное чувство немного утихло. Хокаге также сказал, что его отец надеялся, что Наруто сможет использовать силу Девятихвостого на благо мира и, как следствие, деревни. Было ли это правдой или нет - ведь Хокаге немного сгустил краски к концу разговора - его не волновало ни это, ни воля огня.

Почему он должен желать и лелеять мечту - сражаться за жителей деревни, если они никогда не сделают то же самое для него?

Наруто недовольно перевернулся и посмотрел на пустой потолок.

Однако он действительно хотел стать сильным - достаточно сильным, чтобы защитить людей, которые ему не были безразличны.

На улице начало темнеть, Наруто в спешке встал и пошел на прогулку. Бродя по рынку, бурлящему от большого количества прилавков с обедами, - как всегда, не обращая внимания

на взгляды проходящих мимо жителей деревни, - он понял, что ноги несут его по инерции в сторону Ичираку, откуда исходил характерный и манящий запах рамена.

Подняв откидную заслонку на входе, он был прожжен насквозь взглядом одного из клиентов, который обернулся в этот момент. На мгновение поколебавшись, Наруто прошел мимо шумной толпы и сел рядом с ним.

«Итак - большой мисо-рамэн со свиной и экстра чеснок? Как обычно?» - спросил хозяин Ичираку, повиснув над прилавком; несмотря на шум, он всегда замечал характерные рыжие волосы Наруто.

"Да, пожалуйста."

«Ах, вот что я забыл». Рядом с ним Какаши опирался на руку лицом в маске. «Мне тоже экстра чеснок, Теучи».

«Сию минуту», - сказал мужчина, обратив внимание на кипящие металлические котлы перед ним.

В ожидании еды, они были безмолвны, позволяя разговорам других окутывать их, как белый шум. И когда их миски с раменом были поданы, они спрятались в них, убедившись, что чавкают достаточно громко для того, чтобы владелец Ичираку мог их услышать.

Только лишь когда обе миски были идеально вылизаны и желудки забиты под завязку, Наруто наконец заговорил. "Что вы думаете о моем последнем поединке, сенсей?"

"Хм?" - рассеянно сказал Какаши, откладывая книгу. «Ах, да ... ты сделал тогда интересный ход, Наруто, и мог бы получить эту победу, если бы не поскользнулся в конце».

«Итак, вы заметили», - кивнул Наруто. «Я много раз думал об этом приеме, но ни разу не практиковал его. Это было сложнее, чем в моем воображении. Все, что я сделал, это заставил свою чакру...»

«Ты сделал ее плотной, чтобы придать силы, развернул ее в нескольких направлениях, чтобы она начала вращаться, а затем объединили это все вместе, чтобы сделать ее устойчивой. И ... ты растерялся на последнем этапе. Я прав?».

□□Наруто моргнул, и Какаши только усмехнулся. «Можешь верить мне или нет, но ты не первый, кто придумал это, Наруто. Это называется Расенган. Мне любопытно, что ты думаешь об этом?»

«В тот раз в Югауре, когда вы использовали свой Райкири, это помогло мне понять, что дзюцу - это нечто большее, чем ручные печати», - сказал Наруто. «И после увиденного у меня родилась идея направить некоторое количество чакры в определенную область тела, чтобы усилить ее эффект - я знал, что имея чрезмерные запасы чакры, я могу использовать ее разрушительную силу чистой энергии. Но теперь я понял, что держать это под контролем сложнее, чем я думал прежде "

«Я могу научить тебя контролировать это», - сказал Какаши, глядя на Наруто - "Если ты этого действительно хочешь».

Наруто почувствовал второй вопрос, который завис в тишине, оставшись невысказанным, но он уже принял решение. «Да, сенсей».

«Хорошо, - кивнул Какаши. «Встречаемся завтра на поле Б в семь утра. И ни минутой позже». Какаши шумно поднялся, чтобы уйти, убрав свою любимую книгу в сумку, висевшую на боку.□□

Наруто скептически посмотрел на него. "Значит, вы имеете в виду - встречаемся в полдень".

«Ниндзя всегда держит свое слово, Наруто».

Владелец Ичираку многозначительно откашлялся.

«Вот почему вы оставляете мне счет?» - сухо спросил Наруто.

«Я балую только милых маленьких генинов. Но теперь ты чуунин - большой мальчик. И знаешь, это интересно ...» Какаши выглядел задумчивым.

"Что?" - спросил Наруто, вопреки своему желанию.

«Ты знал, что Четвертый был тем, кто изобрел Расенган?» Сквозь маску Какаши улыбнулся от вида ошеломленного выражения лица Наруто, прежде чем исчезнуть в вихре листьев.□

□□□В тот день в Конохе был холодный вечер. Последние огни рыночной площади погасли, и оставшиеся блуждающие в ночи тени принялись искать ночлег.

Единственное движение исходило от лунного света, отражавшегося в масках Анбу, которые наблюдали с черепичных крыш за ничего не подозревающей деревней. Дыхание ночи выходило белым паром из под их безмолвных масок и быстро растворялось в ночном воздухе.

У подножия горы находилось ведомство Хокаге. Несмотря на поздний час, две фигуры неподвижно стояли в тускло освещенной комнате. Одним из них был Хокаге, как обычно, одетый в белую мантию. Другой был высокий пожилой мужчина с бинтовой повязкой, закрывающей половину лица. Они стояли как давние знакомые, но между ними чувствовалось напряжение - они знали друг друга много лет, но с годами их отношения стали холоднее, поскольку различия во взглядах на то, как следует справляться с жизненными вызовами, все больше расходились.

«Значит, ты сказал джинчурику правду?», - холодно сказал Данзо.

Хирузен устало сложил руки вместе. «Наруто уже знал правду. Я должен был, по крайней мере, дать ему объяснение».

«Быть должным что-то этому джинчурику?» Данзо усмехнулся. «Это было глупо с твоей стороны. Что, если он восстанет против нас?»

«Он не станет», - сказал Хирузен.

«Мои достоверные источники говорят мне, что этот мальчик не из тех, кого можно покорить лестью и похвалами».

«Нет ... но при всем при этом он все же мальчик». Хирузен повернул голову и посмотрел в окно

на памятник Хокаге. Он находился так близко от него, что мог видеть все трещины на высеченном склоне горы. «Он ладит со своей командой, и Какаши относится к нему хорошо. В конечном итоге Коноха - его дом, независимо от того, как с ним обращались. Он так легко не отвернется от этого. »

"Посмотрим." □Данзо ушел, кинув на прощание небрежный кивок с холодным выражением лица. Хирузен наблюдал за его уходом с оценивающим взглядом; он был уверен, что Данзо снова что-то задумал. □За ним нужен глаз да глаз - всякий раз, когда у человека появлялось такое выражение лица, неизбежно происходило что-то экстраординарное .

Сложив руки за спиной, Хирузен медленно подошел к другому окну в противоположном углу своего кабинета. Оттуда он мог увидеть всю деревню. Тепло всегда разливалось по его груди, когда он видел, мирных жителей, занимающихся своими повседневными делами, ниндзя, торопящихся, сдать свои миссии или расслабиться у Ичираку, детей, устраивающих спарринги в Академии с потом на лбу ...

Его взгляд остановился на одной особенной крыше; его обитатель, вероятно, сейчас спал, но Хирузен знал, что он был одним из самых одаренных и трудолюбивых генинов - теперь чунинов - в деревне. При любых других обстоятельствах мальчик получил бы широкую похвалу и признание за его гениальность и находчивость, но судьба не была к нему благосклонна. И все же, несмотря на это, он продолжал проявлять настойчивость.

В большей мере Хирузен не лгал Данзо о Наруто. Но было одно, что он сказал с целью ослабить паранойю Данзо - и это то, что Наруто был всего лишь мальчиком.

Он не был простым мальчиком.

В то время Хирузен, возможно, преувеличил в некоторых моментах, но точно не лгал, когда сказал Наруто, что видел в нем огонь. На данный момент он был сдержан, но тлел. Спустя время он увидит, как он превратится в большой костер.

Однако он задавался вопросом - действительно ли это была воля огня? Или что-то еще?

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1474494>